

Бо Цзянь выглядел слегка удивлённым:

— Нет.

Линь Фэй недоверчиво нахмурился:

— Правда?

Когда он ходил звать их обратно в класс, эти двое стояли чуть ли не в разных концах коридора: один сидел на корточках за углом у передней двери Первого класса, другой стоял у задней двери Второго класса. Разве это похоже на хорошие отношения?

Уголки губ Бо Цзяня едва заметно изогнулись:

— Учитель, мы с Цзян Хуаем... прекрасно ладим.

Когда Цзян Хуай проснулся в следующий раз, четвёртый урок уже перевалил за середину.

Четвёртым уроком была география. Учитель географии только и делал, что листал у доски учебник да отмечал ключевые темы, а на то, чем занимаются ученики, пока те молчат, полностью закрывал глаза.

«Подними меня погулять»:

— Кто-то угощает обедом в полдень, пойдёшь?

Цзян Хуай потянулся и набрал несколько символов.

«Настоящий лидер»:

— Кто угощает?

«Подними меня погулять»:

— Не знаю, пацаны из группы «Расточитель, вернувшийся в семью, дороже золота». Не надо платить, просто проголосуй за одного Омегу из седьмого класса.

«Настоящий лидер»:

— Что ещё за «Расточитель»?

«Подними меня погулять»:

— Ты что, не вступал?? Это же общий чат Альф Второй школы!!

«Настоящий лидер»:

— Не вступал. Не пойду. Голосовать не буду.

«Подними меня погулять»:

— ...

— Бесплатный обед, реально не хочешь? Проголосуй — и ешь сколько влезет, там шведский стол с хого!

«Настоящий лидер»:

— В полдень занят. Не пиши мне.

Цзянь Хуай вышел из WeChat, вынул беруши и надел наушники. До конца урока оставалось пятнадцать минут, но пока учебный корпус опустеет, придётся ждать ещё минимум час.

Цзянь Хуай включил инструментальную музыку, убрал телефон обратно в стол и снова лёг спать.

Бо Цзянь подпёр голову рукой, откровенно скучая, и смотрел, как его сосед спереди укладывается спать уже в третий раз за одно утро.

Чэнь Фэнцзэ прислал сообщение:

— В обед я иду поест со своей девушкой. Председатель, не мог бы ты вместо меня занести документы завучу?

Бо Цзянь поглядел на экран пару секунд и ответил двумя словами:

— Не могу.

Чэнь Фэнцзэ:

— Не-не-не! Помогите, председатель. Я не отлыниваю, просто Ян Чэнь собралась примазаться к обеду, а его устраивают парни из общего чата Альфа школы. Там будут одни нахрен Альфы! Если я не пойду с ней, к обеду стану рогатым. Помогите, завуч продержит тебя максимум полчаса.

Бо Цзянь не ответил.

Но Чэнь Фэнцзэ казалось, что уговорить Бо Цзяня куда реальнее, чем отговорить девушку от поездки:

— Брат, очень прошу! Просто занеси документы. Всё, что попросишь — сделаю!

Би-Джей:

— Я что, в обед домой не иду?

Очень красивый А-Чэнь:

— Может... не пойдёшь?

— Я принесу тебе обед!

Бо Цзянь не ответил.

Очень красивый А-Чэнь:

— Какую еду принести, только прикажи! Доставка от Чэня завоюет весь город С, но привезёт тебе!

Чэнь Фэнцзэ в нервном ожидании прождал некоторое время.

Би-Джей:

— Далеко бегать не надо, просто купи поблизости жареную рыбу. Без острого перца, без сычуаньского перца, без анестезирующего перца, без нарезанного имбиря, без зелёного лука и без измельчённого чеснока. Рыба должна быть без костей и без сырого масла, вкус помягче.

— Что касается гарнира: не ем рисовую лапшу, пампушки и мучное с начинкой. Если принесёшь лапшу, смотри, чтобы она не слиплась.

Очень красивый А-Чэнь:

— ?

Би-Джей:

— Ты можешь отказаться.

Уроки закончились в одиннадцать пятьдесят, а когда Бо Цзянь вышел из кабинета завуча, было уже больше половины первого.

В учебном корпусе царила тишина, слышны были только его собственные шаги по лестнице. По коридорам почти все классы стояли пустыми, лишь изредка попадались попарно идущие к выходу ученики.

Бо Цзянь спустился на первый этаж и зашёл в мужской туалет.

Как только он вошёл, у писсуара как раз справлял нужду какой-то ученик. Бо Цзянь мазнул по нему взглядом и прошёл напрямик в кабинку.

Вскоре раздался глухой стук — парень снаружи закончил и вышел.

Но Бо Цзянь, закончив дела, не спешил уходить. Он неторопливо и тщательно привёл школьную форму в безупречный порядок — от брюк до куртки. В кармане вибрировал телефон.

Очень красивый А-Чэнь:

— Подожди меня, я вернусь в школу к часу.

Би-Джей:

— Оу.

Очень красивый А-Чэнь:

— Заказал тебе жареную рыбу по-японски, без перца, без чеснока и имбиря, чистый натуральный вкус. Вы довольны?

Би-Джей:

— Пойдёт, я неприхотлив.

Очень красивый А-Чэнь:

— ??

Скрипнула входная дверь.

Бо Цзянь услышал звук задвигаемого щеколдой замка.

Очень красивый А-Чэнь:

— Могу я сказать: пошёл ты нахер со своей неприхотливостью?

Би-Джей:

— Можешь. Но в следующий раз меня не беспокой.

«Щёлк» — раздался звук зажигалки.

Резкий запах табачного дыма мгновенно распространился вокруг. Снаружи кто-то открыл окно, а затем дёрнул дверцу одной из кабинок.

«Дзинь» — раздался звонкий звук: человек снаружи, похоже, поставил стеклянную бутылочку на кафельный подоконник.

Запах дыма становился всё гуще, едкое ощущение резало нос.

Бо Цзянь отодвинул задвижку и напрямую распахнул дверцу кабинки.

Он мельком глянул на окно и увидел Цзян Хуая: тот прислонился к подоконнику с сигаретой в зубах и, держа в руке тонкий шприц, медленно вводил в вену водянистую жидкость.

Рука Цзян Хуая была совершенно неподвижна, а тёмные, как ночь, глаза прикованы к нему.

От автора:

Цзян Хуай: Тебе конец.

В туалете стояла жуткая тишина.

Цзян Хуай молчал, Бо Цзянь — тоже.

Опустив взгляд, Бо Цзянь смотрел, как Цзян Хуай неспешно вгоняет весь раствор из шприца в вену. Тонкая игла сидела под кожей, а тлеющий кончик сигареты источал едкий дым.

Дверь туалета была заперта изнутри.

Бо Цзянь чувствовал, что взгляд Цзян Хуая намертво прикован к его лицу. Ни единой эмоции.

Минута или полторы — и шприц опустел.

Цзян Хуай выдернул иглу, за остриём которой потянулась ниточка лекарства вперемешку с кровью. Он небрежно швырнул шприц в мусорную корзину, вынул изо рта сигарету и взял с подоконника стеклянный флакон.

От начала и до конца Цзян Хуай не обронил ни слова.

Бо Цзянь стоял не шелохнувшись.

Цзян Хуай пару раз погладил пальцем этикетку на стеклянном флаконе и без лишних усилий

потушил сигарету о подоконник.

Вокруг было слишком тихо. И поэтому следующий жест отозвался внезапной вспышкой — «Бах»!

Стеклянный флакон со всей силы грохнулся о кафельный пол туалета, разлетевшись на бесчисленные острые осколки.

Из прокола от иглы на предплечье Цзян Хуая потекла тонкая струйка крови. Он не стал вытирать её и даже не взглянул, а просто подошвой наступил на стеклянную крошку с налипшей этикеткой и медленно пошёл к Бо Цзяню.

Цзян Хуай спросил:

— Видел?

— Угу.

Цзян Хуай снова спросил:

— И что ты видел?

Бо Цзянь тихо усмехнулся, так ничего и не ответив.

Цзян Хуай схватил Бо Цзяня за воротник и неожиданно рванул колено вверх, со всей дури зарядив ему в живот. Удар был беспощадным: Бо Цзянь отлетел назад, качнувшись, но воротник по-прежнему оставался в хватке Цзян Хуая.

Бо Цзянь устоял на ногах:

— Отпусти.

Цзян Хуай даже глазом не моргнул. Потянув Бо Цзяня за ворот на себя, он замахнулся ногой для удара.

Бо Цзянь подхватил Цзян Хуая за запястье, толкая его к плечу, и резко развернулся, уклонившись от удара. Цзян Хуай изначально не хотел устраивать драку — в драке легко получить по лицу, а с синяками на физиономии любая мелюзговая фигня раздуется до неконтролируемого масштаба. Но когда Бо Цзянь увернулся, Цзян Хуай высвободил руку и наотмашь врезал кулаком ему в лицо.

Цзян Хуай дрался много раз. С Альфами дрался, с Бетами дрался, а если считать Сун Цзюня — то и с Омегами дрался тоже.

Для него в драке не было различий по АБО — существовали только сильные и слабые.

Цзян Хуай не думал, что Бо Цзянь умеет драться. Отличники не дерутся, а в махаче они слабы как котята — способны только вопить и бежать жаловаться учителю.

Но Цзян Хуай никак не ожидал, что, не успеет его кулак достигнуть лица Бо Цзяня, мышцы на его собственном предплечье резко сведёт судорогой. На долю секунды рука вышла из-под контроля и пошла вниз — эта микроскопическая задержка длилась меньше полусекунды, но Бо Цзянь уже мёртвой хваткой сжал его предплечье и безжалостно выкрутил его назад, скрутив

обе его руки за спиной.

Цзян Хуай плечом врезался в стену. Запястья обеих рук оказались намертво зажаты Бо Цзянем.

Бо Цзянь опустил глаза, глядя, как из ранки от иглы на руке Цзян Хуая всё ещё медленно сочится кровь.

Цзян Хуай дёрнулся было высвободиться, но Бо Цзянь толкнул его вперёд. Слышно было, как плечевая кость стукнулась о кафельную стену.

Цзян Хуай весь натянулся, как струна. Бо Цзянь ни капли не сомневался: стоит ему отпустить хватку, и Цзян Хуай тут же развернётся и снова бросится в бой.

После недавнего удара коленом у Бо Цзяня до сих пор крутило в желудке.

Молодой Альфа, прячущийся в школьном туалете для внутривенной инъекции... Это могли быть только успокоительные или наркотики.

На флаконах с наркотиками не печатают состав на этикетке. Но и названия успокоительного Бо Цзянь на флаконе не увидел. Если он не ошибался, ингибитор омега-протеина типа С... был ингибитором, предназначенным исключительно для Омег.

Цзян Хуай вкалывал себе ингибитор для Омег.

Бо Цзянь тихо улыбнулся и произнёс:

— Ингибитор омега-протеина типа С... Цзян Хуай, так ты — Омега?

Цзян Хуай прикрыл глаза. Помолчав, он выдавил из себя одно единственное слово:

— Сгинь.

Неизвестно почему, но Цзян Хуай дёрнулся лишь единожды. Не сумев вырваться, он замер, уткнувшись лбом в холодную кафельную стену. Ни движения, ни слова больше.

<http://bllate.org/book/18377/1766479>